

Религиоведение и теология: проблема демаркации

Научный руководитель – Давыдов Иван Павлович

Воинов Елисей Михайлович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии религии и религиоведения, Москва, Россия

E-mail: voinov.elisey@yandex.ru

Религиоведение и теология: проблема демаркации

Воинов Елисей Михайлович

аспирант

Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова, философский факультет, Москва, Россия

E-mail: voinov.elisey@yandex.ru

Полемика вокруг темы соотношения религиоведения и теологии ведется давно и обнаруживает самые разные точки зрения. К примеру, что теология обуславливает развитие религиоведения как собственной компаративной «надстройки» [К.О. Польсков, 2006, с. 27], при этом «... выявление же внутренних закономерностей существования и функционирования религиозного феномена предметом религиоведения не является» [там же, с. 23]. Либо же говорится о необходимости взаимодействия обеих дисциплин с разделением функций по принципу «внутреннее/внешнее»: «... не зная нормы религиозного сознания данной общины, вряд ли можно здраво судить о формах ее реальной религиозности, и наоборот, понимание нормы требует так же знания конкретного контекста ее реализации» [К.М. Антонов, 2012, с. 78]. В представленных паспортах специальностей (теологии 26.00.01 и философии религии и религиоведения 09.00.14) обнаруживается пересечение поля исследования. К примеру: теология изучает «основы вероучения и религиозных обрядов, исторические формы и практическую деятельность религиозной организации», а религиоведение изучает «теологию и вероучительные концепции в религиях мира». Однако в паспорте специальности философии религии и религиоведения содержится также указание на то, что «философско-религиоведческие исследования необходимо включают использование соответствующих данных конкретных-гуманитарных и естественных - наук и философское осмысление этих данных». Попробуем раскрыть проблему демаркации через это указание - рассмотреть религиоведение с привлечением философии и методологии естественных наук, в частности, методологии конструктивизма.

Если специальности пересекаются предметно, то, вероятно, они различны по своему методу работы с предметом. Выдвигаемые нами положения подразумевают, что теология, наряду с различными теориями в религиоведении, может участвовать в конкуренции по отбору методов, исходя из критерия успешности оценок и прогнозов.

Однако в качестве претендующей на научный статус, теология находится в наиболее уязвимом положении. В религиоведении, как и в других эмпирических науках, круг объясняющих «сущностей», на котором основывается конкретная картина мира [Bas. C. Van Fraassen. 1980], и который, ввиду этого, определяет методы исследования, может меняться. Теологии подобная смена недоступна не столько ввиду её догматического консерватизма, сколько из-за обязательной привязки к традиции и конкретному набору объясняющих «ненаблюдаемых сущностей» (Пример сохранения предмета описания, но смены объясняющих сущностей - «Фольклор в Ветхом Завете» (Джеймс Фрезер)). В итоге конкуренции

по приведенным критериям (полноте описания предмета, количеству возможных проверок, а также критерию успешности прогнозов) у теологии остается альтернатива: либо стать эмпирически адекватной дисциплиной, и этим гарантировать истинность существования постулируемых ею «сущностей», либо отказаться от претензий на сциентизм.

Получается, что метод в теологии обладает неизменным набором объясняющих сущностей. В то время как исследователь-религиовед свободен в выборе «сущностей», объясняющих религиозные феномены (например: структура, бессознательное, архетипы, культурные круги, когнитивистская теория сознания и т.д.) Проблему привязанности к «сущностям» не снимает и то, что теология стремится раскрывать себя через гуманитарные науки, например, трансцендентальный метод в концепции Бернарда Лонергана. В итоге теология неизбежно заявляет о себе как о науке, транслирующей истинное положение дел, выраженное в истинной картине мира. (Например, признание на уровне методологии конкретного набора доктрин, сосредоточенных в горизонте фундирования [Лонерган Б. 2010. с. 151, 293-319.]) И хоть такая позиция не является автоматически ненаучной, теология здесь принципиально отлична от других наук, в том числе и религиоведения, которое может сменить набор объясняющих сущностей, когда прежние уже не будут в состоянии подтверждать свою эмпирическую адекватность.

Источники и литература

- 1) 1. Антонов К.М. Теология как научная специальность // Вопросы философии. М.: Наука, 2012, Вып. № 6.
- 2) 2. Лонерган Б. Метод в теологии. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2010.
- 3) 3. Польсков К.О. Теология и религиоведение в контексте возрождения гуманитарной науки в современной России // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. 2006, Вып. № 3.
- 4) 4. Цоколов С.А. Дискурс радикального конструктивизма. Мюнхен, 2000.
- 5) 5. Bas. C. Van Fraassen. The Scientific Image. New York: Oxford University Press, 1980.